

Когда зима окончательно и беспощадно вступила в свои права, холод стал поистине невыносимым. Однако Си Линь, казалось, совершенно не заботился о тепле: он не стал надевать несколько слоев одежды, а просто накинул на плечи тонкий пуховик и вышел из дома. На его шее, поверх распахнутого ворота, тускло поблескивала нефритовая пластина.

Сегодня Вэнь Цзя наконец ответил на его сообщение, пригласив зайти. Оказавшись у подъезда дома Вэнь Цзя, Си Линь позвонил ему, и лишь спустя долгое время тот, наконец, соизволил появиться.

Вэнь Цзя выглядел до предела изможденным; под его глазами залегли глубокие темные круги – было очевидно, что он уже очень давно не знал нормального, полноценного сна. Увидев Си Линя, он натужно выдавил из себя подобие улыбки, которая в его нынешнем состоянии выглядела куда более жалко и болезненно, чем слезы.

Си Линь поднял взгляд и уставился куда-то за спину Вэнь Цзя. Там, словно тень, застыла девушка с длинными, иссиня-черными волосами, мертвенно-бледным лицом и почерневшими, иссохшими губами. Ее пустые, лишённые зрачков глазницы неожиданно встретились со взглядом Си Линя, и она, точно повторяя мимику Вэнь Цзя, изобразила на своем лице нечто среднее между беззвучным плачем и безумным смехом.

- Кто это? – спросил Си Линь у Вэнь Цзя. – Женщина у тебя за спиной.

Услышав слова Си Линя, Вэнь Цзя не смог сдержать судорожного, рваного вздоха:

- Она... она действительно рядом со мной?

Си Линь коротко кивнул и вкратце описал приметы женщины, застывшей за его плечом. Выражение лица Вэнь Цзя становилось всё более нестабильным, лицевые мышцы начали едва заметно дергаться. Он изо всех сил старался выровнять дыхание и, наконец, хриплым, надтреснутым голосом произнес:

- Это моя жена.

Эта короткая, обрывистая фраза застала Си Линя врасплох. Он был искренне удивлен: впервые слышал, что у Вэнь Цзя вообще есть жена, и в то же мгновение узнал, что она мертва.

Теперь стало совершенно понятно, почему в последнее время Вэнь Цзя постоянно пропадал и почему его было практически невозможно отыскать.

Си Линь никогда не умел утешать людей. С его точки зрения, рождение, старость, болезни и неизбежная смерть были вещами донельзя естественными, частью общего круговорота. То, что кто-то горюет, теряя близких, было вполне закономерно, но, по мнению Си Линя, выплакавшись, нужно было просто утереть лицо и продолжать жить дальше.

Си Линь присмотрел подходящую ступеньку, сунул руки в карманы и совершенно небрежно опустил на землю. Вэнь Цзя, повинаясь его примеру, сел рядом, а призрак девушки и вовсе бесшумно проплыл сквозь пространство и опустился прямо между ними.

- Ты не собираешься отправить ее дальше? - Си Линь не стал спрашивать о причинах ее смерти, а произнес это совершенно спокойно. - От нее не пахнет свежестью, а значит, она мертва уже довольно давно. Пора бы ей уже отправиться на перерождение, не так ли?

Вэнь Цзя на мгновение замолчал, а затем с трудом, сглотнув стоящий в горле ком, выдавил из себя:

- Я не хочу.

- Могу сделать это я. Как ее зовут?

Вэнь Цзя хранил тяжелое молчание.

Си Линь перевел взгляд на призрачную жену и заметил, что та что-то отчаянно пытается сообщить ему, активно жестикулируя перед ним. Ее рот открывался и закрывался, но он никак не мог разобрать артикуляцию. Женщина пыталась выразить какую-то мысль, но из ее горла вырывалось лишь глухое, заунывное «у-у-у».

Си Линь уже давно привык к тому, что люди умоляют его не отправлять души в мир перерождений. Он медленно перевел взгляд на улицу и тихо, почти равнодушно произнес:

- Прямо перед тобой, чуть поодаль, на остановке, возле кофейни - везде снуют призраки. Она ничем не отличается от остальных. Ты должен относиться к ней так же, как и к любым другим, а не тянуть время, даже не удосужившись назвать мне ее имя.

- Разве у нее нет друзей или семьи? Рано или поздно они всё равно узнают о ее смерти. Когда весть дойдет до того света, ее имя неизбежно появится в списках, и тогда я всё равно о ней узнаю.

- А потом позволю ей уйти.

- Хватит, - Вэнь Цзя нервно затеребил пальцы. - Никто не узнает. У нее нет ни друзей, ни семьи. Совсем никто не узнает.

Си Линь холодно посмотрел на него:

- Но я-то уже узнал. Ты ведь позвал меня именно для того, чтобы я заметил ее, верно?

- Я просто хотел, чтобы ты посмотрел, здесь ли она.

Воцарилась тяжелая тишина. Си Линь покосился на женщину, которая становилась всё более возбужденной. Она продолжала неистово повторять один и тот же жест, а ее лицо исказилось от невыносимой муки. Если бы она могла коснуться Си Линя или заговорить, она бы наверняка бросилась трясти его за плечи, умоляя о чем-то.

- Она постоянно делает один и тот же жест, - заметил Си Линь.

- Что? - Вэнь Цзя был искренне удивлен, а затем горько, надрывно усмехнулся. - Мы выросли вместе. В начальной школе она перенесла сильный жар, который повредил ей горло, и с тех пор она совсем не могла говорить. Вскоре после того, как я закончил университет, мы поженились. Прошло уже почти пять лет... Я думал... впрочем, теперь это уже неважно.

Си Линь слушал этот рассказ с абсолютно бесстрастным лицом. Он взглянул на женщину, а затем медленно, с точностью повторил ее жест, обращаясь к Вэнь Цзя:

- Она говорит вот это.

Вэнь Цзя заметно напрягся и едва слышно прошептал:

- Она говорит, что не хочет уходить.

Си Линь подумал, что именно так говорит абсолютно каждый.

Если бы подобная ситуация произошла с кем-то другим, Си Линь и пальцем бы не пошевелил в помощь. Однажды у одного из его коллег из Бюро реинкарнаций умер родственник, и это дело по случайности попало в список Си Линя. Тот тоже умолял подождать хотя бы пару месяцев, чтобы брат коллеги успел увидеть рождение своего ребенка, прежде чем окончательно уйти в мир иной.

Си Линь тогда не согласился, и с тех пор тот коллега перестал с ним разговаривать.

Си Линь не был из тех людей, кто фанатично и слепо защищает рабочие инструкции. Он просто считал, что любые исключения создают лишние, ненужные проблемы. Лично для него – проблемы.

Стоило лишь один раз пойти навстречу, как другая сторона тут же начинала требовать большего, не зная меры.

«Железная беспристрастность» – пожалуй, это было не такое уж плохое определение. То, что окружающие считали его бессердечным, для Си Линя было просто констатацией факта. Ему было совершенно плевать, что о нем думают другие люди.

Однако Вэнь Цзя значил для него гораздо больше – пожалуй, его и можно было назвать полудругом. В прошлой жизни Си Линь был многим ему обязан, и его прежний отказ был продиктован своего рода заботой о нем. Но раз уж сейчас Вэнь Цзя так настаивал, Си Линь решил, что ничего не сможет поделать.

Си Линь поднялся со ступенек, тщательно отряхнул одежду и слегка, почти незаметно улыбнулся:

– ...Как знаешь. В конце концов, в некоторых вещах ты разбираешься куда лучше меня.

Получив это молчаливое одобрение, Вэнь Цзя, казалось, обрел немного утраченной уверенности и тоже улыбнулся, хотя голос его всё еще звучал неуверенно. С некоторым запозданием он решил поинтересоваться делами Си Линя:

– Твой новый муж... с ним всё в порядке?

- Да, женаты уже больше месяца, - ответил Си Линь. - Рекорд побит.

- Раз уж у тебя сейчас нет никаких срочных дел, а ты всё равно слоняешься без толку, помоги мне посмотреть ба-цзы, - Си Линь сделал шаг вперед и поманил его рукой. - У меня есть еще кое-что, о чем я хотел тебя спросить. Пойдем в компанию.

Вэнь Цзя потер лицо, собираясь с духом:

- Пошли.

Вэнь Цзя покорно последовал за ним. Си Линь, идя впереди, машинально обернулся и увидел, что женщина осталась на месте. Она смотрела своими пустыми, бездонными глазами в ту сторону, куда они уходили. Си Линь быстро отвел взгляд, но краем глаза заметил, что Вэнь Цзя тоже оглянулся на то же самое место.

Хотя для Вэнь Цзя там было абсолютно пусто, он всё равно тепло улыбнулся ей.

В офисе компании Вэнь Цзя оборудовал специальную библиотеку, где хранилось множество старинных рукописных заметок, которые передавались в его семье из поколения в поколение. Вэнь Цзя и сам продолжал вести эти записи - к этому моменту набралось уже несколько увесистых томов, аккуратно расставленных по полкам в соответствии с годами и категориями.

- Это оно? - Вэнь Цзя привычным, отточенным жестом открыл одну из книг. На странице карандашом был нарисован сложный талисман в форме разинутой пасти таоте, а в самом центре зияла пустота в форме идеального круга - в точности такая же, как на нефритовой пластине, которую ему когда-то дал Цзи Вэйчжоу.

Си Линь мельком взглянул на примечания, сделанные на полях.

- У людей с такой судьбой всё устроено именно так: одно неизбежно убывает, а другое прибывает, - видя, что Си Линь хранит молчание, Вэнь Цзя добавил: - Ты и он...

Си Линь, запрыгнув на стол и беззаботно болтая ногами, перебил его:

- Вэнь Цзя, как ты думаешь, я действительно умер?

Его внезапный, почти философский вопрос совершенно ошарашил Вэнь Цзя. Тот лишь издал какой-то неопределенный удивленный звук, совершенно не зная, что ответить на подобное.

Си Линь пристально уставился на него:

- В последнее время я провожу столько времени с Цзи Вэйчжоу, что мне постоянно кажется, будто я ничем не отличаюсь от обычного живого человека. Когда он находится рядом, мне больше не больно, и я уже очень давно не покидал свое тело. Возникает такое чувство, будто я действительно снова стал живым. Я не могу перестать думать: а правда ли я умер?

- Но, кажется, я всё-таки мертв. После встречи с Цзи Вэйчжоу я начал постепенно вспоминать свое прошлое. Кажется, это было очень-очень давно. Может быть, ты прав, и я действительно был всего лишь одиноким призраком, который долгое время не мог переродиться, а мне просто невероятно повезло занять тело Си Линя.

- Если я смогу и дальше жить вот так, имеет ли вообще какое-то значение то, что я не помню своего прошлого?

Цзи Вэйчжоу кормил его досыта, не жалея самого лучшего; каждый день Си Линь был сыт и спал крепким, глубоким сном. Он и впрямь жил беззаботно, словно какой-то изысканный паразит, и именно эта всепоглощающая беззаботность в конце концов заставила его засомневаться.

Он наконец-то нашел себя, но что ждало его дальше?

Вэнь Цзя поджал губы и тяжело, машинально вздохнул. Его взгляд внезапно замер на коже затылка Си Линя; он застыл, а затем медленно указал пальцем на это место:

- ...Си Линь, у тебя трупные пятна.

Си Линь вздрогнул, мгновенно спрыгнул со стола и почти бегом бросился к зеркалу. На затылке действительно проступило отчетливое, темно-красное пятно. В то же самое мгновение ему почудилось, что в нос ударил тошнотворный запах гниения, исходящий прямо из этого тела.

Он погрузился в тяжелое, гнетущее молчание.

Вэнь Цзя пристально смотрел на пятно, и никто не мог знать, какие мысли сейчас роятся в его голове. Он молчал долго, а затем, наконец встретившись взглядом с Си Линем, с некоторым запозданием ответил:

- Я и сам не знаю, почему так происходит.

Си Линь медленно опустил руку, которой касался шеи, изо всех сил пытаясь убедить себя не обращать внимания на это яркое, пугающее пятно, но тщетно.

Какие стадии проходит человеческое тело после смерти?

Сначала падает температура, затем наступает окоченение, проступают трупные пятна. А спустя какое-то время душа окончательно покидает оболочку, и лишённая жизненной искры плоть превращается в зловонную гниль.

Вскоре он и сам превратится в бесформенный кусок гниющего мяса.

А что ждет Си Линя - пришельца в этом чужом теле, который ничего не добился и до сих пор не знает, кем он был на самом деле? Неужели его ждет участь одинокого призрака, обреченного бесцельно бродить по улицам, которого никто не видит и с кем никто не может заговорить? Неужели ему придется, подобно всем тем призракам, что он встречал, ждать в бесконечном, ледяном одиночестве того единственного, кто сможет его заметить?

Но сколько в этом огромном мире людей, действительно способных видеть призраков?

Только что он пребывал в каком-то странном, туманном смятении, пытаясь спрятаться от жестокой реальности и вообразить себя маленьким, безмятежным призраком, прильнувшем к плечу Цзи Вэйчжоу. Но это хрупкое заблуждение длилось всего несколько минут - пока его не развеяло одно-единственное трупное пятно.

Вэнь Цзя смотрел на него своими глубокими черными глазами, и голос его заметно дрожал:

- Си Линь, у тебя осталось совсем мало времени. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы ты вспомнил. Я помогу тебе, чего бы мне это ни стоило.

Си Линь медленно повернул голову и ошарашенно посмотрел на него.

Он пробыл в компании Вэнь Цзя почти два часа. Когда они, наконец, вышли на улицу, город уже полностью погрузился в ночную тьму. Ледяной воздух бесцеремонно пробирался под распахнутый воротник, заставляя Си Линя невольно вздрогнуть и сжаться.

Слова Вэнь Цзя всё еще набатом звучали в его ушах.

Си Линь в полном смятении смотрел на ночную улицу. По всем правилам он должен был отправиться домой, но, дойдя до перекрестка, внезапно передумал. Он свернул в противоположную сторону и вскоре окончательно растворился в густой ночной тьме.

Когда Цзи Вэйчжоу в третий раз за вечер взглянул на настенные часы в гостиной, стрелки уже показывали полпервого ночи. Телефон Си Линя был выключен, а перед уходом тот даже не обмолвился о том, куда именно направляется.

Цзи Вэйчжоу пытался убедить себя, что такой взрослый человек не может просто так взять и потеряться, но всё же машинально набрал номер – телефон по-прежнему оставался недоступен.

Как раз в тот момент, когда Цзи Вэйчжоу решил оставить попытки дозвониться, за дверью послышался какой-то шум. Тяжелая входная дверь отворилась, и в дом вошел Си Линь, продрогший до самых костей. Он шел, низко опустив голову, и поднял подбородок только тогда, когда услышал голос Цзи Вэйчжоу.

И только теперь Цзи Вэйчжоу смог по-настоящему разглядеть его лицо. Он заметил, что маленькое отверстие на губе снова было проколото.

В лице Си Линя теперь красовался свежий пирсинг.

- Почему ты вернулся так поздно? - Цзи Вэйчжоу заставил себя не смотреть на губы Си Линя и недовольно нахмурился. - Я звонил тебе, но ты не отвечал. В следующий раз...

- Цзи Вэйчжоу.

Си Линь перебил его. Его большие глаза беспокойно бегали по комнате. Рот был слегка приоткрыт: старый шрам на губе, который давно зажил, снова прокололи, и теперь эта ранка слегка припухла и ныла, вызывая постоянное, раздражающее ощущение.

- Мы не можем стать еще ближе? - спросил Си Линь, глядя куда-то в пустоту. - Нельзя?

Цзи Вэйчжоу замер:

- Что значит «еще ближе»?

- Ты... войди внутрь, - лаконично ответил Си Линь. - Вот так будет ближе.

Лицо Цзи Вэйчжоу мгновенно окаменело. Он просто не мог поверить своим ушам. Си Линь смотрел на него с такой обезоруживающей искренностью, будто вовсе не шутил, а всерьез просил совета.

Си Линь оценил его реакцию и тихо вздохнул:

- Не хочешь? Но я хочу. Если ты не хочешь...

Цзи Вэйчжоу увидел, что тот уже готов развернуться и уйти. Его мозг еще не успел до конца переварить услышанное, но тело среагировало само собой - он резко схватил Си Линя за руку.

- Си Линь!

Си Линь послушно остановился.

- Куда это ты собрался?

Си Линь серьезно посмотрел на него:

- Искать другого.

- Кого?!

- Того, кто захочет, - спокойно ответил Си Линь. - Мне сказали, что другие могут быть не так хороши, как ты, но попробовать всё равно стоит. Я еще не уверен, просто хочу проверить.

Цзи Вэйчжоу мгновенно уловил суть, даже не задумываясь о том, кто этот таинственный «он».

Си Линь имел в виду простую вещь: если Цзи Вэйчжоу не согласится, он просто найдет кого-то другого. Это было похоже на какой-то внезапный, импульсивный ультиматум.

Цзи Вэйчжоу, решив, что Си Линь просто пытается угрожать ему изменой, вспылал:

- Твои угрозы совсем не смешные. Си Линь, ты что, забыл, о чем мы договаривались? Не смей так шутить со мной.

- Я не шучу.

Цзи Вэйчжоу тяжело выдохнул, лихорадочно повторяя про себя, что Си Линь просто ударился головой, что он слишком сильно устал или что кто-то другой подговорил его на эту глупость.

Он потянул его в комнату, стараясь, чтобы голос звучал мягче:

- Хватит, мне некогда играть в эти твои драмы, иди спать.

- Я не шучу, - голос Си Линя заметно дрогнул. - Я серьезно спрашиваю, можем ли мы стать ближе. Я помню, что обещал тебе этого не делать, поэтому, если ты скажешь «нет», я не стану настаивать.

- К тому же ты сам говорил, что не будешь вмешиваться в мою личную жизнь. Просто сейчас мне это очень нужно.

Си Линь смотрел на него с таким пугающим спокойствием, что Цзи Вэйчжоу всё это начало казаться каким-то абсурдом.

- Я правда не шучу, - повторил Си Линь.

Цзи Вэйчжоу больше не мог сдерживаться. У него задергался глаз, а адреналин в крови зашкаливал. Он понимал, что Си Линь «искренне» пытается с ним договориться, и именно поэтому до последнего пытался подавить гнев.

Но не успел он открыть рот, как остатки его самообладания были окончательно разрушены этим нелепым заявлением о «близости» и готовностью «изменить».

- Если это не шутки, то что это, черт возьми, такое?! Приходишь поздно, без всякого предупреждения, прокалываешь себе лицо этой дрянью, спрашиваешь, можно ли тебя поиметь, а если я не соглашусь - ты просто пойдешь к другим?! Это, по-твоему, не шутки?!

Си Линь, выслушав этот крик, замер и совершенно бесстрастно посмотрел на него:

- Я ничего не могу с этим поделать.

Цзи Вэйчжоу, который в жизни не видел ничего подобного, горько и зло усмехнулся:

- Что значит «ничего не можешь поделать»? У тебя что, зуд в заднице проснулся?!

<http://bllate.org/book/17940/1720499>